

Осенью 1993 года обязанности губернатора Пермской области часто исполнял Геннадий Игумнов, которому приходилось тщательно прицеливаться прежде, чем принять решение

депутатов. Губернатор Борис Кузнецов был в командировке за границей, поэтому секретное письмо читали и. о. губернатора Геннадий Игумнов, мэр Перми Владимир Филь и Сергей Калягин.

По их мнению, такое решение было ошибочным, о чём они чистосердечно и написали в Москву. Причём Игумнов и Калягин с компьютером не «дружили» — письмо одним пальцем отстукал Владимир Филь. «Письмо в ту же ночь отправили в Москву фельдъегерской службой, — рассказывает Калягин. — Нас не только не сняли с должностей за это послание, но даже не журили».

Но осенью ситуация накалилась до предела. 4 октября исполняющий обязанности главы администрации Геннадий Игумнов (Борис Кузнецов был в отъезде) и представитель президента Сергей Калягин выступили с совместным обращением в связи с кровопролитием в Москве. В нём отмечалось, что «противники... реформ, которые с каждым днём всё более и более теряют власть, похоже, потеряли и разум. Они пытаются развязать гражданскую войну. Нельзя допустить, чтобы этот пожар перекинулся на всю Россию... Администрация Пермской

области, представитель президента РФ в этот критический для России период призывают Вас... вновь поддержать проводимые преобразования, нарождающуюся демократию и не дать повернуть нашу историю вспять».

Обращение было написано около часа ночи, а в пять утра Геннадию Игумнову позвонил Михаил Быстрянец, возглавлявший Совет народных депутатов, и предложил вместе поддержать действия Верховного Совета. В итоге наутро две ветви пермской власти обратились к народу с противоположными воззваниями.

В своих воспоминаниях Игумнов пишет: «Вскоре мы получили указ №1 Руцкого, который предписывал полностью подчиняться ему и его указаниям и категорически запрещал исполнять приказы президента Ельцина. Он грозил смертной казнью тем, кто будет нарушать его установки».

Главной точкой конфликта на местном уровне было подписание резолюции о переподчинении всех силовых структур области областному совету — такое указание поступило из Москвы в адрес местных советов. Геннадий Игумнов и Сергей Калягин увещевали депу-

татов этого не делать: «Не торопите события», — просили они их. Тем не менее малый совет собрался и принятие этой резолюции было поставлено на голосование. Калягин вспоминает, что для принятия этого решения не хватило одного голоса — профессора-геолога ПГУ.

Когда противостояние в Москве было закончено, в регионы поступило указание распустить все Советы народных депутатов, поддержавшие мятежников и подписавшие такую резолюцию. Пермский областной совет благодаря профессору не попал под действие этого документа и доработал до конца срока.

14 октября состоялась внеочередная сессия областного совета, на которой был сформирован новый малый совет. Однако это уже была фикция — советская власть в Пермской области закончилась.

Кроме этого и насыщенной повестки дня тот период интересен и тем, что из пыльных сундуков вновь достали идею Уральской Республики с дискуссией о её столице.

Продолжение следует.

Светлана Федотова